

Проблемы ОБСЕ и необходимость новой архитектуры безопасности и сотрудничества в Европе: как восстановить уважение к правам человека?

Международная дискуссия правозащитников Solidarity Talks

Zoom, 21.02.2024

1. Не хочу играть в адвоката дьявола. На основании опыта в практической политике и работы в ПАСЕ и пр., призываю к реалистичной оценке

2. Мы всё ещё живём в **вестфальском мире**.

Принцип **“национального государственного суверенитета”**: каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории.

Любой международный договор (как двусторонний, так и многосторонний) – это **сознательный отказ суверенного государства от части своего суверенитета**. В обмен на какие-то политические, экономические или другие выгоды, которое государство получает от исполнения этого договора.

Под эгидой какой-либо международной организации

3. Два типа организаций:

- круглый стол – все участвуют, требования для участия – минимальные. Плюс – включение всех, минус – слабые обязательства, нет рычагов контроля и санкций

- «клуб» - жёсткие условия членства, не всех берут

Совет Европы – постепенно из второго превратился в первый, ничего хорошего не получилось

4. ОБСЕ – типичный круглый стол

К началу 1970-х гг. ситуация в Европе стабилизировалась. Даже самым упёртым коммунистам стало ясно, что капиталистическая система не собирается разваливаться, наоборот, экономическое и технологическое отставание социалистического блока становилось всё более явным. В то же время строительство Берлинской стены, жестокое подавление попытки революции в Венгрии в 1956 году и “Пражской весны” в 1968 показали, что СССР сохраняет контроль над Восточной Европой. Всё более популярной становится идея и риторика мирного сосуществования, разрядки международной напряжённости. В результате после двух лет

переговоров, в которых участвовали государства Европы, а также США и Канада, 1 августа 1975 г. был подписан Хельсинкский заключительный акт.

Хельсинкские соглашения - в первую очередь система коллективной безопасности - **предотвращения** конфликтов. Да, на практике **хельсинкский процесс** включал более широкий круг вопросов, т.н. гуманитарное измерение, в частности, права человека. Но – скорее на уровне политических деклараций, риторики.

Главное – безопасность, дипломатия, а не права человека.

Нет конвенций, standard-setting – не тут, а в Совете Европы.

Механизмы: по отдельным областям – прекрасные механизмы мониторинга и сбора данных, но не санкций.

В частности:

Election monitoring (ODIHR, Warsaw), representative on freedom of media (Vienna), HCNM (The Hague).

HCNM: conflict prevention, не имеет права вмешиваться, если права нарушаются, но угрозы конфликта нет. Если конфликт начался, больше не может.

5. Межправительственная организация, парламентское измерение – слабое. Всё решают правительства. Как и во всех международных организациях, но в ОБСЕ наиболее выражено.

6. Т.к. дипломатия, то усилия могут быть эффективны, когда есть интерес, рациональные цели. У центрально-азиатских государств, Азербайджана, даже Турции – есть: репутационные, экономические, имидж для инвесторов и банков.

У РФ – нет рациональных факторов, подготовка к войне. Рук-во СЕ и коллеги из старых демократий не понимали

Было видно после возвращения в ПАСЕ в 2019 г., цели: 1) пропаганда для внутреннего рынка 2) укрепление прокси, марионеток – крайне левые (Шешель) и крайне правые (Jobbik, AfD...)

Европейский мейнстрим считает диалог **универсальным**, но бывают ситуации, когда имитация диалога вредна, делает только хуже

Ответы

- Как пытаться влиять? – через государства-участники (participating states). МИДы! (парламенты – вряд ли)

- Отказ от консенсуса – означает, что решения, не поддержанные кем-то из участников, не будут обязывающими, нет механизмов принуждения

- Механизмы принуждения – political conditionality, экономические рычаги (в ЕС и то не работает – Венгрия)

- Всемирная полиция? Я – за федерализацию Европы, вряд ли популярная идея

- гражданское общество. NGO – разные, мракобесы, ксенофобы, гомофобы и т.п. освоили и риторику, и модус операнди. GONGO, путинферштееры – под лозунгами дружбы, сотрудничества, культурного обмена и т.п. «Карманные» организации бывших олигархов, банкиров и т.п. Многие из них сотрудничают с дорогими пиар-агентствами.

Будучи политиком, еженедельно получал десятки писем с обращениями, просьбами и предложениями от разных civil society organizations.

- синергия, сотрудничество, coalition-building. Бить в одну точку. Захаров: ничего не знают о гражданских похищенных

- CURE – попытка координации на уровне Совета Европы, ревитализация INGO

- На уровне ОБСЕ? Human dimension meeting – каждый приезжает со своими проблемами. ООН – chamber of complaints, 3 минуты дают каждому

- Реально ли создать такую общую платформу, скоординироваться, совместить работу дома, на национальном уровне с международной? Договориться о приоритетах, чтобы список приоритетов был не на десять страниц?

?? Техника advocasy – скорее практическая задача, но тоже важная

Пример: привлечение России к ответственности – разные варианты

Like-minded states

International law – living instrument

Обсуждали разные варианты привлечения РФ к ответственности, легитимность – повышается по мере привлечения новых сторонников

Точно такая же ситуация и с другими конвенциями – всё зависит от ратификаций!

Можно избежать – за счёт *ius cogens*, Россия нарушает – например, преступление агрессии, ИСС – эффективность?

Рамштайн? НАТО – тоже нет единодушия,

Новый “клуб?”